

Media and Information Literacy of Young Students in the Post-Truth Era

---

Elena I. Salganova (a), Sergey S. Bredikhin (b) & Elizaveta V. Shchetinina (c)

(a) South Ural State University (National Research University). Chelyabinsk, Russia.
Email: salganovaei@susu.ru

(b) Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education; South Ural State University (National Research University). Chelyabinsk, Russia. Email: sergei189@mail.ru

(c) Chelyabinsk Institute of Professional Education Development; Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. Email: schetininaev@ya.ru

Received: 9 November 2022 | Revised: 7 July 2023 | Accepted: 14 July 2023

Abstract

The article is devoted to the study of media and information literacy of young people studying in the contemporary period. The paper actualizes the problem of disseminating such information on the Internet, which is of negative nature. The authors believe that the legal regulation of spreading information on the Internet is possible taking into account the state of media and information literacy of citizens and the specifics of the functioning of information, which is characterized by a special state of society in the post-truth era. In present-day information environment, there is an appeal to emotions and beliefs. The purpose of the study is to identify the current state and problems of media and information literacy of students in the post-truth era. Based on the theoretical analysis and the results of the study, the authors determine the channels of obtaining information in the virtual space that are relevant to young people and the level of trust in them; the involvement of students in online communication in social networks and the presence of threat-recognition skills. The scientific novelty of the conducted research is to assess the current state and identify the problems of media and information literacy of students in the conditions of post-truth at the regional level. The results can be useful for identifying the risk groups among young students, developing methods for the safe use of digital content, and preventing the spread of destructive Internet practices among young people.

Keywords

Destructive Information; Destructive Practices; Internet; Media And Information Literacy; Students; Post-Truth; Digital Competencies; Digital Environment; Digital Technologies; Extremism

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Медиа-информационная грамотность обучающейся молодежи в эпоху Постправды

Салганова Елена Ивановна (а), Бредихин Сергей Сергеевич (б), Щетинина Елизавета Витальевна (с)

- (а) Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Челябинск, Россия. Email: [salganovaei\[at\]susu.ru](mailto:salganovaei[at]susu.ru)
- (б) Челябинский институт развития профессионального образования; Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Челябинск, Россия. Email: [sergei189\[at\]mail.ru](mailto:sergei189[at]mail.ru)
- (с) Челябинский институт развития профессионального образования; Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. Email: [schetininaev\[at\]ya.ru](mailto:schetininaev[at]ya.ru)

Рукопись получена: 9 ноября 2022 | Пересмотрена: 7 июля 2023 | Принята: 14 июля 2023

Аннотация

Статья посвящена исследованию медиа-информационной грамотности обучающейся молодежи в современный период. В работе актуализируется проблема распространения в сети Интернет информации, которая носит негативный характер. Авторы считают, что правовое регулирование распространения информации в сети Интернет возможно с учетом состояния медиа-информационной грамотности граждан и специфики функционирования информации, для которой характерно особое состояние общества эпохи постправды. В современной информационной среде происходит апелляция к эмоциям и убеждениям. Цель исследования – выявление современного состояния и проблем медиа-информационной грамотности обучающихся в эпоху постправды. На основе теоретического анализа и результатов исследования авторы определяют актуальные у молодежи каналы получения информации в виртуальном пространстве и уровень доверия к ним; вовлеченность обучающихся в онлайн-коммуникацию в социальных сетях и наличие навыков распознавания угроз. Научная новизна проведенного исследования заключается в оценке современного состояния и выявлению проблем медиа-информационной грамотности обучающихся в условиях постправды на региональном уровне. Результаты могут быть полезны для определения групп риска среди обучающейся молодежи, разработке методов безопасного использования цифрового контента, профилактики распространения деструктивных интернет-практик среди молодежи.

Ключевые слова

деструктивная информация; деструктивные практики; Интернет; медиа-информационная грамотность; обучающиеся; постправда; цифровые компетенции; цифровая среда; цифровые технологии; экстремизм

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\)4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Для современного общества, развивающегося в эпоху глобализации и прогрессивных цифровых технологий, характерно активное использование информации в качестве продукта, созданного обществом во всемирной цифровой среде и позволяющего формировать информационные потоки в соответствии с интересами и потребностями ее потребителя. В то же время информационно-коммуникационные технологии оказывают негативное воздействие на различные социальные группы, прежде всего молодежь, способствуя возникновению и развитию деструктивных практик, пропагандируя деятельность экстремистских групп и сообществ. Связано это, прежде всего, с неуправляемостью информационных потоков, распространением недостоверной – фейковой информации, появлению возможности для молодежи самой принимать решение по выбору агентов социализации и коммуникации в информационном пространстве. Посредством Интернета различные экстремистские движения и группы распространяют свою идеологию и убеждения на сотни и тысячи молодых интернет-пользователей. Пользуясь несформированностью молодежного сознания, экстремисты под видом «обмена мнениями», обычного общения вербуют и увеличивают число новых сторонников своей деятельности, дезинформируют и существенным образом влияют на мировоззрение молодежи и ее поведение. В связи с этим проблемы профилактики и противодействия распространению заведомо недостоверной информации в сети Интернет на сегодняшний день являются актуальным теоретическим и практическим вопросом.

Обзор научной литературы показал, что основы медиа-информационной грамотности берут свое начало в концепциях информационного общества и цифровизации. Наиболее ранние подходы к содержанию и сущности информационного общества определены в трудах Д. Белла, З. Бжежинского, Дж. Гелбрейта, М. Кастельса, Г. М. Маклюэна, Е. Масуды, Э. Тоффлера и др. (Bell, 2001; Бжежинский, 2004; Гэлбрейт, 2004; Кастельс, 2000; Маклюэн, 2004; Masuda, 1983; Тоффлер, 2002). Еще в 80–90-е годы XX в. информационные сети и потоки играли ведущую роль в осмыслении общественных перемен (Кастельс, 2000). В XXI веке в социально-гуманитарных исследованиях появились новые научные направления, занимающиеся изучением изменений, происходящих под влиянием цифровых устройств и технологий. В западной социологической научной школе влияние на современного человека сети Интернет, социальных сетей и социальных медиа, вопросы кибербезопасности находятся в поле зрения А. Шау, Е. Бенклера, Н. Лумана, М. Маклюэна и др. (Shaw & Benkler, 2012; Луман, 2005; Маклюэн, 2003). Среди современных российских исследователей проблемами цифровизации общества занимаются Е. Е. Елькина, Л. А. Василенко, М. З. Кременко, Е. П. Митрофанов, А. А. Морозова

и др. (Елькина, 2018; Василенко, 2014; Кременко, 2006; Митрофанов, 2007; Морозова & Арсентьева, 2022).

Особое внимание современными российскими учеными отводится изучению последствий феномена «информационного взрыва», который характеризует информационно-коммуникационную среду как достаточно сложный процесс, включающий всех участников, технологию и средства информационного взаимодействия (Шульц, Гребенюк & Ашманов, 2022; Курицын, Лемэр, Ашманов & Гребенюк, 2020; Войскунский, 2008; Заморский, 2013; Юдина & Захарова, 2016).

Кроме того, за последнее время вышло немало работ посвященных непосредственно проблемам функционирования информации в сети Интернет в новейших условиях: в частности, работы Р. Кейеса, Д. Гарсина, А. Бисваса, Б. Бисваса, Р. Пазири, А. Е. Бикбаева, П. А. Раменского, А. М. Сосновской, Г. Р. Хайдаровой и др. (Keyes, 2004; Harsin, 2015; Biswas & Pathiri, 2022; Бикбаев, 2020; Сосновская & Раменский, 2020; Хайдарова, 2018).

Проблемы деструктивной и экстремистской направленности цифровой среды, в том числе влияние Интернета на молодежь изучены в трудах Е. О. Кубякина, Ю. С. Панфиловой, И. В. Ксенофонтовой (Кубякин, 2010; Панфилова, 2014; Ксенофонтова, 2012).

О практической актуальности проблемы свидетельствует интерес к ней со стороны государственных структур на уровне законодательного регулирования. Так, 18 марта 2019 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» («закон о фейк-ньюс»), в котором запрещено распространение «недостоверной общественно значимой информации. Под видом достоверных сообщений создаётся угроза причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционирования... объектов». Этим предусматривается обязанность сетевых изданий незамедлительно с момента получения уведомления государственных органов удалить недостоверную информацию. 4 марта 2022 года принят Федеральный закон № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», устанавливающий уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил РФ, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию российской армии и действия государственных органов

за рубежом. В соответствии с указанными выше законами внесены соответствующие изменения в КоАП РФ¹ и УК РФ².

Вместе с тем попытки правового регулирования распространения информации в сети Интернет должны учитывать современное состояние медиаинформационной грамотности граждан и специфику функционирования информации в современных условиях, которые всё чаще характеризуются в качестве состояния общества эпохи постправды, для которого характерно особое отношение к истинности фактов, основанное на апелляции не к объективной действительности, а к эмоциям и убеждениям. Отметим, что термин «постправда» по версии Оксфордского словаря стал термином 2016 года. Он определяется как состояние общества, в котором общественные отношения, основанные на апелляции к личным убеждениям людей и их эмоциям, более действенны, чем ссылка на объективные факты³. При этом, как справедливо отмечает А. Е. Якимов, «По своему содержанию понятие «постправда», а точнее явление, характеризуемое данным термином, не является эксклюзивным для XXI века, хоть оно и возникло в научном и публицистическом дискурсе на волне различных политических событий в 2016 году. Еще в философии XX века, а в особенности в постструктуралистских теориях, проблема «отсутствия», а точнее, «подмены» истины становится своего рода лейтмотивом. «Постправда» отсылает нас к теории симулякров, предложенной Ж. Бодрийяром, «Обществу спектакля» Э. Ги Дебора, сингулярной субъективности Ж. Делеза, антифилософии А. Бадью и другим теориям» (Якимов, 2020).

И. В. Фотиева и Т. А. Семилет выделяют три основные группы причин формирования общественной ситуации постправды (Fotieva & Semilet, 2022, p. 61):

1. Субъективная группа: лживые политики и общественные деятели; расширение PR-активности; недостоверная реклама; партизанская журналистика и профессиональная журналистика, использующая пропаганду, слухи и мифы для привлечения внимания.

1 КоАП РФ Статья 13.15. Злоупотребление свободой массовой информации предусматривает штрафы для граждан от 30 до 100 тысяч рублей, для должностных лиц - от 60 до 200 тысяч рублей, для юридических лиц - от 200 до 500 тысяч рублей. КоАП 20.3.3 предусматривает за действия, направленные на дискредитацию исполнения госорганами РФ своих полномочий за пределами территории РФ для граждан РФ штраф от 30 тыс. до 50 тыс. рублей, для должностных лиц - от 100 тыс. до 200 тыс. рублей, для юридических лиц - от 300 тыс. до 500 тыс. рублей.

2 Согласно статье 207.3 УК РФ, если гражданин России под видом достоверной информации распространяет заведомо ложные сведения о действиях ВС РФ или работе госорганов РФ за пределами страны, ему грозит наказание от штрафа в 700 тыс. рублей до тюремного заключения на три года. При отягчающих обстоятельствах (например, искусственном создании улик или корыстных мотивах) наказание увеличивается: штраф до 3 млн рублей, лишение свободы - до 10 лет. Статья 280.3 УК РФ предусматривает ответственность за дискредитацию ВС РФ, статья 284.2 УК РФ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет за призывы к введению санкций против России, граждан России или российских юридических лиц. За распространение фейков, повлекшее тяжкие последствия, предусматривается наказание в виде тюремного срока от 10 до 15 лет.

3 *Word of the Year 2016*. Retrieved from <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016>

2. Технологическая группа: вездесущность Интернета, уравнившего сообщения профессиональных коммуникаторов и людей, не связанных коммуникативной этикой и социальной ответственностью.
3. Идеологическая группа: реализация постмодернистских ценностей тотального релятивизма, уравнивание статусов правды и лжи.

Полагаем, что вопрос об однозначном отнесении феномена постправды к проявлениям постмодернизма является дискуссионным, так как данный феномен может быть соотнесен с другими феноменами, такими, как постирония, метамодерна (Ван ден Аккер, 2019).

Проведенный теоретический анализ позволяет добавить к указанной группе еще ряд факторов и оснований установления в обществе состояния постправды:

- снижение статуса общественной и научной экспертизы (Николс, 2019);
- невозможность проверить информацию в перенасыщенном потоке, в связи с отсутствием соответствующих компетенций, недостатком времени и объективных возможностей установления достоверных фактов;
- особенности распространения информации в сети Интернет (анонимность, троллинг и пр.);
- взаимное обвинение в использовании «фейк-ньюс» и манипуляций в общественно-политическом дискурсе;
- общее возрастание уровня необоснованной веры, кризис «критического разума», «бегство от разума» и «бегство от свободы», постмодернистский скептицизм, чувствительность, постирония.

При этом, согласно исследованию, опубликованному в 2018 году в журнале Science (изучено 3 миллиона репостов и 126 тысяч цепочек ретвитов), фейковые новости распространяются на 70% быстрее, чем настоящие (Vosoughi, Roy & Aral, 2018, p. 1146-1151). При этом наибольшему распространению подвержены новости, которые вызывают отвращение и ужас.

Среди механизмов функционирования информации в эпоху постправды могут быть указаны следующие:

1. Информационный «пузырь» – ажиотизация, эффекты «толпы» и «очереди».
2. Идеологическая эхо-камера – любые высказывания приводят не к дискуссиям, а к поддакиванию и поддержке единомышленников, «неотрайбализм».
3. Эффект Стрейзанд – «запрещенный фильм» как социальный феномен, выражающийся в том, что попытка изъять определённую информацию

из публичного доступа приводит лишь к её более широкой популяризации.

4. Эффект враждебных СМИ – индивид с ярко выраженной позицией по какому-либо вопросу склонен воспринимать нейтральное освещение этого вопроса в СМИ как предвзятое и поддерживающее мнение оппонента.
5. Эффект двухступенчатого потока информации – исследования показали, что СМИ являются малоэффективным средством убеждения на уровне одного человека, но при этом информация, проникающая в первичные группы, например, друзей или семьи, посредством межличностного общения способна воздействовать в более значительной мере на реципиента.
6. Сенсационализм – один из видов искажения фактов в медиа, который предполагает преувеличение значимости событий с целью создания предвзятого впечатления о них, что может стать причиной манипуляции правдой.

По нашему мнению в этих условиях актуализируются вопросы формирования медиа-информационной грамотности обучающейся молодежи, что должно способствовать снижению негативных эффектов эпохи постправды за счёт повышения уровня критического восприятия и навыков проверки достоверности информации.

Согласно исследованию ВЦИОМ, проведенному в 2021 г., 96% молодых людей в возрасте 18–24 года пользуются Интернетом, 74% делают это ежедневно. Интернет и социальные сети являются главными источниками информации для людей в возрасте от 18 до 34 лет¹. При этом почти половина населения (46%) сомневается в своей способности распознать ложь и правду в информационных потоках. Еще столько же (46%) считают, что могут разобраться в этом, из них полностью уверены в этом только 9% (Волков, 2017, с. 125). Согласно исследованию Stanford History Education Group, молодежь, так же как и более взрослое население, с трудом отличает правду от вымысла в сети Интернет (Wineburg, McGrew, Breakstone & Ortega, 2016).

Цифровая среда оказывает существенное влияние на воспитание и социализацию подрастающего поколения. Как отмечают Л. Ю. Айснер и О. Д. Наумов, «современные агенты социализации существуют в нашей жизни в виде виртуальности и легко могут составлять конкуренцию «классическим» агентам, оказывая на индивида влияние во время процесса личностного становления» (Айснер & Наумов, 2020, с. 319–321). Цифровая среда выступает в настоящее время новым социальным институтом социализации, который активно воздействует на личность, социальную группу, общество в целом,

1 Медианотребление в России сегодня. Опрос «ВЦИОМ-спутник». Retrieved from https://ok.wciom.ru/fileadmin/user_upload/2021_media.pdf

выполняя прагматическую, инструментальную, интеграционную функции. Немаловажную роль в цифровой среде выполняют социальные сети, как агенты социализации. По мнению Е. Н. Юдиной и С. А. Захаровой, сетевое взаимодействие становится важным фактором формирования новых общественных отношений, решения важных задач посредством сети и даже способствует образованию качественно нового уровня отношений (Юдина & Захарова, 2016, с. 254). Авторы в своем исследовании, опираясь на концепцию автопоэзиса Н. Лумана, определяют сетевое взаимодействие как взаимодействие индивидов в социальных сетях Интернета, исполняющих определенные социальные роли, которые постепенно кристаллизуются в постоянные социальные отношения. Для сетевого взаимодействия характерно регулярность, повторяемость, основанные на процессе обмена информацией и приводящие к образованию особой социальной общности. В социальных сетях Интернета возникает автопоэзийная, саморазвивающаяся и самопроизводящая система, которая зависит от передачи информации в процессе взаимодействия между членами сети. Все это, безусловно, предопределяет актуальность исследований в данном направлении.

Цель нашего исследования состоит в оценке современного состояния, проблем медиа-информационной грамотности обучающихся для определения степени влияния информации, поступающей из различных источников, прежде всего Интернета. Для достижения поставленной цели были реализованы следующие задачи: рассмотрены теоретико-методологические подходы к формированию у обучающихся навыков медиа-информационной грамотности в цифровой среде в условиях постправды; выявлены наиболее актуальные у обучающейся молодежи каналы получения информации в виртуальном пространстве и уровень доверия к ним; определены степень вовлеченности обучающихся в онлайн-коммуникацию в социальных сетях и наличие навыков распознавания угроз; оценена эффективность реализации комплекса мер, направленных на повышение медиа-информационной грамотности, и степень вовлеченности обучающихся в профилактическую работу деструктивного воздействия цифровой среды. Научная новизна проведенного исследования заключается в оценке современного состояния и выявлению проблем медиа-информационной грамотности обучающихся в условиях постправды на региональном уровне.

Методы

Для реализации цели и задач исследования использован комплекс научных методов: сравнительный анализ, статистический анализ, социологические методы. Исследование проведено кафедрой социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) и Научно-исследовательским центром мониторинга и профилактики деструк-

тивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования в марте–мае 2022 года в 43 муниципальных образованиях Челябинской области. На основе количественного метода по стандартизированной анкете опрошено 12 292 обучающихся общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций (далее по тексту – ПОО) и 1 972 студента высших образовательных организаций г. Челябинска. По социально–демографическим характеристикам обучающихся общеобразовательных учреждений и ПОО опрошено 58,4% – девушек и 41,6% – юношей; возраст респондентов: 16–17 лет – 63,5%, 18–19 лет – 26,7%; 14–15 лет – 4,3%; 20–21 год – 3,6%; 22 года и старше – 1,9%.

Кроме того, в опросе приняли участие студенты трех вузов: Южно–Уральский государственный гуманитарно–педагогический университет (36,8%), Южно–Уральский государственный университет (31,0%) и Челябинский государственный университет (28,8%). Из общего числа опрошенных 93,0% студентов обучаются по программам бакалавриата, специалитета и 7,0% – магистратуры. Из общего числа опрошенных практически треть – студенты 2–го курса; каждый четвертый учится на 1–ом курсе; 17,2% – на 4–м курсе; 16,5% – на 3–м курсе, а 6,9% на 5–ом курсе. Из общего числа опрошенных 65,2% обучаются на бюджете, а более трети на контрактной основе. Практически каждый второй студент родом из Челябинска; более трети из Челябинской области, а 17,0% из других регионов. По социально–демографическим характеристикам из общего числа опрошенных 74,8% девушек, 25,2% юношей. 42,6% студентов в возрасте 19–20 лет; 30,1% – 21–22 года; 14,6% – 17–18 лет; 6,4% – 25 лет и старше, а 6,2% – 23–24 года.

Обработка социологической информации осуществлялась на программе IBM SPSS Statistics (версия 22.0) с использованием коэффициентов корреляции.

Результаты и обсуждение

В ходе анализа источников литературы авторами выявлено, что изменения, которые происходят в обществе в связи с наступлением эпохи постправды, в наибольшей мере сказываются на молодом поколении, которое интегрировано в цифровую среду (Дунас, Варганов, Кульчицкая, Салихова & Толоконникова, 2020, с. 3–27).

Так, Л. Сандерс справедливо отмечает, что в эпоху, когда в мире доминируют пост-истина и фальшивые новости, серьезной проблемой является не поиск информации, а понимание того, как оценивать найденный контент и его источники, как создать и распространять в сети свой цифровой контент, как соблюдать нормы сетевого этикета (Saunders, 2018, p. 269–278).

Предположение о том, что в настоящее время цифровая среда является одним из ключевых институтов социализации современной молодежи, находит свое подтверждение и в результатах нашего исследования. Социальные сети занимают важное место в жизни современной обучающейся

молодежи. Молодежь им доверяет и активно использует цифровые платформы для получения информации, коммуникации, общения. Массовый опрос 2022 года, проведенный авторами среди обучающейся молодежи области, показал, что подавляющее большинство молодых людей ежедневно находится в социальных сетях (93,1% студентов и 90,1% обучающихся школ, ПОО). Наиболее популярными источниками информации для современной обучающейся молодежи являются социальные сети, мессенджеры, telegram-каналы и новостные Интернет-порталы, что обуславливает необходимость усиления контроля над цифровой средой, проведению мероприятий, направленных на выявление деструктивного контента, повышению медиа-информационной грамотности обучающихся. Молодые люди доверяют информации, которая публикуется в Интернете, на цифровых площадках они знакомятся с последними новостями в стране и мире, находят там всю необходимую для них информацию. Наибольшей популярностью среди современной молодежи пользуются такие платформы социальных сетей как «ВКонтакте», «Telegram», «YouTube», TikTok и др. Однако немало и тех, кто предпочитает запрещенные законодательством РФ платформы, признанные экстремистскими на территории нашей страны. Репрезентативное исследование, проведенное в 2022 году, показало, что у трети опрошенных студентов и обучающихся школ, средних профессиональных образовательных организаций «Instagram»¹ вызывает по-прежнему значимый интерес и является «излюбленным» местом для времяпровождения. Среди других источников в информационной среде студентами используются «ICQ», «TeamSpeak», «Wechat», «Рутюб», «Мой мир», «Чат в сбербанке», «Pinterest»; среди обучающихся школ и ПОО – «Reddit», «Kakao Talk», «Steam», «Pinterest», «Zenly», «Tumblr», «Пикабу», «Vlive», «Wivers», «Skype».

Социальные сети челябинская молодежь чаще всего использует для коммуникации. Подавляющее большинство молодых людей посещают социальные сети, чтобы пообщаться с друзьями и однокурсниками (89,1% студентов и 85,4% обучающихся школ и ПОО). В то же время социальные сети играют важную роль и в информационном обеспечении молодежи. Так, на втором, третьем и четвертом местах среди целей посещения социальных сетей – получение последних новостей, поиск материалов по учебе / работе и в связи с увлечениями. Практически треть опрошенных в каждой группе обучающейся молодежи в социальных сетях читают ленту друзей или просто «убивают время».

Далеко не все проявляют себя в качестве производителей контента. Так, лишь каждый пятый респондент создает и публикует в социальных сетях собственный контент. Постоянно занимается стримингом лишь незначительная доля опрошенных – 2,2% студентов и 5,9% обучающихся. Не слишком велика и доля тех, кто создаёт и администрирует сообщества и группы в соци-

---

1 Деятельность Instagram в России признана экстремистской и запрещена законодательством РФ.

альных сетях: только каждый восьмой студент и обучающийся школ, ПОО области является администратором одного или нескольких сообществ (каналов). Кроме того, лишь каждый двадцатый студент и каждый двенадцатый обучающийся школы и ПОО планирует стать известным блогером в ближайшее время. Пятая часть студентов и более чем каждый четвертый обучающийся школы и ПОО думали об этом, но определенного намерения не имеют.

Выше интерес к ведению блогов, каналов, стримов у тех, кто имеет высокий уровень владения IT-технологиями (21,9%), обучающихся в возрасте 22 года и старше (21,8%). Развитие данного направления среди обучающейся молодежи во многом зависит от уровня цифровой грамотности подростка. Это подтверждается результатами проведенного корреляционного анализа. Планируют стать блогерами в ближайшее время относительно чаще обучающиеся в возрасте 22 года и старше (18,4%). Не планируют заниматься блогингом больше обучающиеся с низким уровнем знаний и навыков в области медиабезопасности в сети Интернет (60,9%), обучающиеся в возрасте 20-21 год (59,6%).

Очевидно, что киберсоциализация обучающихся может происходить как на уровне индивидуального овладения информационными навыками, так и через институциональные формы агентов киберсоциализации, таких, как образовательная организация и семья. В связи с этим в рамках исследования ставился вопрос о наличии в семьях обучающихся каких-либо форм общения относительно безопасного использования сети Интернет. Исследование показывает, что в более чем трети семей вопрос использования Интернета не обсуждается вообще. В каждой второй семье обучающихся школ и ПОО в принципе отсутствует какой-либо контроль со стороны родителей или других взрослых членов семьи относительно жизни подростков в сети Интернет. Только в каждой третьей семье родителями или близкими родственниками осуществляется какой-либо контроль над поведением своего ребенка в сети Интернет, еще реже такой контроль осуществляется в семьях студентов высших учебных заведений. При этом в большинстве случаев контроль минимален даже в семьях школьников, касаясь по большому счету только времени нахождения подростка в Интернете. Только 10,9% школьников и обучающихся ПОО указали, что родители контролируют их в части того, что публикуется и в каких группах состоит их ребенок. Несколько чаще это делают родители школьников, чем родители студентов (10,9% против 5,3% соответственно). Очевидно, причина подобного явления в отсутствии необходимых знаний и навыков в сфере медиабезопасности самих родителей. На это указывает сама молодежь. В связи с этим полагаем верной позицию с Г. Ш. Амерхановой, которая считает, что контроль и влияние со стороны семьи на подрастающее поколение очень важны, так как вопрос семейного воспитания, направленный на предотвращение Интернет-зависимости учащегося, особо актуален в наше время – время цифровизации (Амерханова, 2021, с. 63-66). Автор не без основания отмечает, что подростки не хотят и не умеют наполнять свое свободное

время смыслом и полезным занятием, и в результате взрослые получают рост проблем, связанных с детским алкоголизмом, наркоманией, преступностью, а также Интернет-зависимостью. Помимо проблем, обозначенных Г. Ш. Американовой, актуальными для подростков является определение достоверности информации, критическая оценка ее содержания, идентификации с экстремизмом. Согласно исследованию Ю. С. Панфиловой, в настоящее время в молодежной среде нет четкого понимания сущности экстремизма. Они не воспринимают его как угрозу или опасность. Среди них гораздо больше тех, кто равнодушен и отстранен от общественных проблем; занижен уровень правосознания и почти полностью отсутствует гражданская активность в борьбе с распространением экстремистских идей в Интернете (Панфилова, 2014, с. 103).

Безусловно, не может не волновать и то, что не уделяется должного внимания вопросам безопасного поведения и медиа-информационной грамотности в образовательных учреждениях. Около четверти обучающихся всех образовательных учреждений, в т.ч. высших учебных заведений области, в основном не проводят мероприятия, направленные на формирование компетенций медиа-информационной грамотности. В вузах этому вопросу уделяется заметно меньше внимания, чем в общеобразовательных учреждениях и ПОО. В настоящее время существенно возросла необходимость в мероприятиях, направленных на формирование соответствующих знаний и навыков, которые обезопасят подростков от недостоверной информации, в т. ч. деструктивной направленности, буллинга, кибербуллинга, агрессии, информации, которая обесценивает жизнь, способствует агрессии по отношению к другим людям, направлена на популяризацию, романтизацию экстремистских движений, организаций, криминальных структур в сети Интернет.

Заметно чаще от регулярного запугивания, травли с помощью цифровых технологий страдают обучающиеся из семей с низким уровнем жизни (20,7% обучающихся школ и ПОО), чем те, у кого средний или высокий уровень жизни (7,6% и 12,2% соответственно). Более подвержены кибербуллингу обучающиеся из стран Азии (азербайджанцы (29,7%), чеченцы (26,3%), узбеки (21,8%), киргизы (21,2%), китайцы (22,1%), таджики (20,0%)). Однако только 19,9% школьников, ПОО и 12,7% студентов высших учебных заведений указали, что с ними проводят мероприятия, направленные на формирование психологической безопасности (позитивного отношения к жизни, умения справляться с психологическими трудностями и др.) в виртуальном пространстве. Только 18,0% школьников, ПОО и 9,8% студентов высших учебных заведений области участвовали в мероприятиях, направленных на обсуждение проблем буллинга и кибербуллинга и способов их решения. Еще меньше доля респондентов в каждой группе обучающейся молодежи, с которыми проводили мероприятия, направленные на обсуждение опасности криминальных субкультур,

а также их пропаганду в виртуальном пространстве (17,0% и 8,8% соответственно).

Наиболее эффективными, по мнению обучающихся школ, студентов ПОО и вузов, являются индивидуальные консультации со специалистом, регулярные лекции и семинары с приглашенными спикерами из числа экспертов в этой области, создание и популяризация сообществ в социальных сетях и мессенджерах, горячие линии для получения консультаций. Проблемным остается вопрос по информированию подростков о наличии служб, возможности получения бесплатной психологической помощи, телефонов доверия, куда может обратиться подросток для получения квалифицированной помощи в ситуациях травли, издевательств, в том числе в цифровом пространстве. Опрос показал, что 65,3% студентов вузов и 54,9% обучающихся школ, ПОО не знают номера телефона доверия, бесплатной психологической помощи. Еще каждый второй школьник, обучающийся ПОО и чуть более трети студентов вузов не знают, куда обратиться в случае встречи в Интернете с деструктивным контентом.

Теоретико-методологический анализ формирования у обучающихся навыков медиа-информационной грамотности в цифровой среде, в том числе противодействия деструктивному контенту, фейковой информации в сети Интернет обосновывает актуальность и значимость данной проблемы для современного общества, развивающегося, в том числе, в сложных условиях постправды. Традиционные институты социализации и воспитания все чаще заменяются цифровыми, в роли агентов выступают социальные сети, мессенджеры и другие цифровые технологии. Усвоение современным подростком каких-либо норм, ценностей, моделей поведения происходит зачастую посредством виртуального сообщества, а не традиционным способом, через реальное окружение. В связи с этим, с одной стороны, актуализируется роль и значимость традиционных институтов воспитания и социализации молодежи, прежде всего семьи, образования, друзей, одноклассников. С другой, повышение медиа-информационной грамотности молодежи, в целях формирования у них навыков свободной и безопасной работы в цифровом пространстве, определению достоверной информации от фейков.

В настоящее время цифровая среда для многих молодых людей – это источник информации, технология и среда для коммуникации. Значимость и необходимость мероприятий по медиа-информационной грамотности обусловлена, в том числе, и ростом в последние годы на территории России и на Урале случаев, связанных с проявлениями скулшутинга, буллинга и кибербуллинга в образовательной среде, распространением среди молодежи случаев суицидального или около-суицидального поведения, формированию групп, негативно настроенных по отношению к власти и обществу в целом, не признающих общепринятых ценностей и норм. На необходимость проведения мероприятий, направленных на профилактику деструктивных угроз, в том числе в виртуальном пространстве, обращает сама молодежь.

Повышению уровня медиа-информационной грамотности среди молодежи, по нашему мнению, могут способствовать следующие меры:

- наличие достаточной технологической базы: широкополосный канал-интернет, постоянный доступ к мобильному компьютеру, инструментарий информационной среды, установленный в образовательной организации;
- наличие потребности у педагогов, преподавателей и установки администрации образовательной организации на действительную реализацию ФГОС, принятие локальных нормативных актов о работе коллектива образовательной организации в цифровой образовательной среде;
- начальное освоение педагогом базовой ИКТ-компетентности в системе повышения квалификации и самообразования с последующей экспертной оценкой его деятельности;
- регулярная информационно-методическая поддержка педагогов в процессе смешанного обучения, использования цифровых технологий в образовательном процессе;
- планирование образовательного процесса и его обеспечение средствами образовательных платформ, других цифровых технологий;
- контролируемый доступ участников образовательного процесса к информационным образовательным ресурсам в сети Интернет образовательным платформам;
- сетевое взаимодействие педагогов и преподавателей в условиях единой цифровой образовательной среды, в результате приобретение ими опыта публичного представления педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды;
- проведение мониторинговых исследований по оценке современного состояния, проблем и факторов, оказывающих влияние на цифровизацию в образовательном учреждении;
- разработка комплекса мер, направленных на повышение цифровой грамотности, и вовлеченности обучающихся в профилактическую работу в области противодействия деструктивному воздействию цифровой среды.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда Конкурса «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Список литературы

- Bell, D. (2001). *The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. Basic Books.
- Biswas, A., Patgiri, R., & Biswas, B. (Eds.). (2022). *Principles of Social Networking: The New Horizon and Emerging Challenges* (Vol. 246). Springer Singapore. <http://doi.org/10.1007/978-981-16-3398-0>
- Fotieva, I. V. (2022). “Post-truth” in modern media: Socio-cultural and philosophical aspects. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 1-3, 61-65.
- Harsin, J. (2015). Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies. *Communication, Culture and Critique*, 8(2), 327-333. <https://doi.org/10.1111/cccr.12097>
- Keyes, R. (2004). *Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life*. St. Martin's Press.
- Masuda, Y. (1983). *The Information Society as Postindustrial Society*. World Future Soc.
- Saunders, L. (2018). Information Literacy in Practice: Content and Delivery of Library Instruction Tutorials. *The Journal of Academic Librarianship*, 44(2), 269-278. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2017.12.022>
- Shaw, A., & Benkler, Y. (2012). A Tale of Two Blogospheres: Discursive Practices on the Left and Right. *American Behavioral Scientist*, 56(4), 459-487. <https://doi.org/10.1177/0002764211433793>
- Vosoughi, S., Roy, D., & Aral, S. (2018). The spread of true and false news online. *Science*, 359(6380), 1146-1151. <https://doi.org/10.1126/science.aap9559>
- Wineburg, S. (2016). *Evaluating Information: The Cornerstone of Civic Online Reasoning*. Stanford Digital Repository. <https://purl.stanford.edu/fv75lyt5934>
- Word of the Year 2016. (2016). <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016>
- Айснер, Л. Ю., & Наумов, О. Д. (2020). Цифровая среда как социальное пространство. В Е. И. Сорокатая & В. Л. Бопп (Ред.), *Наука и образование: Опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск. 21-23 апреля 2020 года* (с. 319-321). Красноярский государственный аграрный университет.
- Амерханова, Г. Ш. (2021). Возможности Интернета в эпоху цифровизации и его влияние на подрастающее поколение. В *Актуальные проблемы современной семьи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Грозный. 29 апреля 2021 года* (с. 63-66). Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ».
- Бжезинский, З. (2004). *Мировое господство. Или глобальное лидерство*. Международные отношения.
- Бикбаев, А. И. (2020). Эпоха постправды в журналистике и ее роль в интерпретации фактов. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 5-1, 130-133. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10465>
- Ван ден Аккер, Р. (2019). *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма*. Рипол Классик.

- Василенко, Л. А., Ксенофонтова, И. В., Бикбаев, А. И., & Темиров, Т. Н. (2014). *Проблемы профессионального развития и кадровых процессов на государственной гражданской службе: Социологический анализ: Монография*. Буки Веди.
- Войскунский, А. Е. (2008). От психологии компьютеризации к психологии Интернета. *Вестник Московского университета*, 14(2), 140–153.
- Волков, Д. А., & Гончаров, С. В. (2017). Российский медиаландшафт: Основные тенденции использования СМИ. *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*, 1–2, 105–129.
- Гэлбрейт, Дж. (2004). *Новое индустриальное общество*. Центр гуманитарных технологий.
- Дунас, Д. В., Вартанов, С. А., Кульчицкая, Д. Ю., Салихова, Е. А., & Толоконникова, А. В. (2020). Мотивационные факторы медиапотребления российской «цифровой молодежи»: Результаты пилотного исследования. *Вестник Московского университета*, 10(Журналистика), 2–3–27. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.2.2020.327>
- Елькина, Е. Е. (2018). Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: Методологические подходы и тенденции развития. *International Journal of Open Information Technologies*, 12, 60–78.
- Заморский, В. В. (2013). Роль социальных сетей в ценностных трансформациях молодежи. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 5–2, 60–63.
- Кастельс, М. (2000). *Информационная эпоха: Экономика. Общество и культура*. ГУ–ВШЭ.
- Кременко, М. З. (2006). К проблеме информатизации общества в XXI веке. *Вестник Адыгейского государственного университета*, 1, 235–237.
- Ксенофонтова, И. В. (2012). Роль Интернета в развитии протестного движения. *Мониторинг общественного мнения*, 3, 114–116.
- Кубякин, Е. О. (2010). Молодежный экстремизм в условиях глобализационных трансформаций российского общества. *Теория и практика общественного развития*, 3, 96–98.
- Курицын, А. Н., Лемэр, Л. Г., Ашманов, И. С., & Гребенюк, А. А. (2020). *Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа*. Крибрум. <https://doi.org/10.18334/9785912923296>
- Луман, Н. (2005). *Реальность массмедиа*. Праксис.
- Маклюэн, Г. М. (2003). *Понимание Медиа: Внешние расширения человека*. «КАНОН-пресс-Ц».
- Маклюэн, Г. М. (2004). *Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего*. Ника-Центр.
- Медиапотребление в России сегодня. Опрос «ВЦИОМ-спутник»*. (б. д.). https://ok.wciom.ru/fileadmin/user_upload/2021_media.pdf
- Митрофанов, Е. П. (2007). Процесс информатизации общества. *Вестник ЧГУ*, 4.
- Морозова, А. А., & Арсентьева, А. Д. (2022). Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в сфере массмедиа: Мнение Российской аудитории. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 2, 150–158.
- Николс, Т. (2019). *Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания*. Эксмо.
- Панфилова, Ю. С. (2014). Экстремизм в виртуальной среде как социальная проблема: Отражение в сознании молодежи. *Альманах современной науки и образования*, 9, 101–104.

- Сосновская, А. М., & Раменский, П. А. (2020). Постправда и фейковые новости: Генезис и последствия. *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*, 11(3), 77–82.
- Тоффлер, Э. (2002). *Шок будущего*. ООО «Издательство АСТ».
- Хайдарова, Г. Р. (2018). О необходимости медианалитики в ситуации постправды. В *Гуманитарный аспект современного военного образования: Коллективная монография* (с. 43–54). ООО «Издательство ВВМ».
- Шульц, В. Л., Гребенюк, А. А., & Ашманов, И. С. (2022). Теоретико-методологические проблемы цифровой социологии. *Вестник Московского университета*, 18(Социология и политология), 28–1. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-126-144>
- Юдина, Е. Н., & Захарова, С. А. (2016). Социальные сети Интернета в контексте теории автопоэзиса Н. Лумана. *Вестник ГУУ*, 10, 254–260.
- Якимов, А. Е. (2020). Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия «пост-правда». *Философия и культура*, 9, 1–8. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2020.9.33801>

References

- Aisner, L. Yu., & Naumov, O. D. (2020). Digital Environment as a Social Space. In E. I. Sorokataya & V. L. Bopp (Eds.), *Science and Education: Experience, Problems, Prospects of Development: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. Krasnoyarsk. April 21–23, 2020* (pp. 319–321). Krasnoyarsk State Agrarian University. (In Russian).
- Amerkhanova, G. Sh. (2021). Internet Opportunities in the Digitalization Era and Its Influence on the Younger Generation. In *Current Problems of the Modern Family: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation. Grozny. April 29, 2021* (pp. 63–66). Limited Liability Company 'ALEF'. (In Russian).
- Bell, D. (2001). *The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. Basic Books.
- Bikbaev, A. I. (2020). Era of Post-Truth in Journalism and Its Role in Fact Interpretation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 5–1, 130–133. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10465> (In Russian).
- Biswas, A., Patgiri, R., & Biswas, B. (Eds.). (2022). *Principles of Social Networking: The New Horizon and Emerging Challenges* (Vol. 246). Springer Singapore. <http://doi.org/10.1007/978-981-16-3398-0>
- Brzezinski, Z. (2004). *World Domination or Global Leadership*. International Relations. (In Russian).
- Castells, M. (2000). *The Information Age: Economy, Society, and Culture*. HSE Publishing House. (In Russian).
- Dunas, D. V., Vartanov, S. A., Kulchitskaya, D. Yu., Salikhova, E. A., & Tolokonnikov, A. V. (2020). Motivational Factors of Media Consumption by Russian 'Digital Youth': Results of a Pilot Study. *Moscow University Herald*, 10(Journalism), 2–3–27. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.2.2020.327> (In Russian).
- Fotieva, I. V. (2022). "Post-truth" in modern media: Socio-cultural and philosophical aspects. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 1–3, 61–65.
- Galbraith, J. (2004). *The New Industrial Society*. Center for Humanitarian Technologies. (In Russian).

- Harsin, J. (2015). Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies. *Communication, Culture and Critique*, 8(2), 327–333. <https://doi.org/10.1111/cccr.12097>
- Keyes, R. (2004). *Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life*. St. Martin's Press.
- Khaidarova, G. R. (2018). On the Necessity of Media Analysis in the Post-Truth Situation. In *Humanitarian Aspect of Modern Military Education: Collective Monograph* (pp. 43–54). VVM Publishers. (In Russian).
- Kremenko, M. Z. (2006). On the Issue of Society Informatization in the 21st Century. *Bulletin of Adyghe State University*, 1, 235–237. (In Russian).
- Ksenofontova, I. V. (2012). The Role of the Internet in the Development of Protest Movements. *Public Opinion Monitoring*, 3, 114–116. (In Russian).
- Kubyakin, E. O. (2010). Youth Extremism in the Context of Global Transformations of Russian Society. *Theory and Practice of Social Development*, 3, 96–98. (In Russian).
- Kuritsyn, A. N., Lemér, L. G., Ashmanov, I. S., & Grebenyuk, A. A. (2020). *The Great Patriotic War: History Falsification. Manipulations in Social Media*. Kribum. <https://doi.org/10.18334/9785912923296> (In Russian).
- Luhmann, N. (2005). *Media Reality. Praxis*. (In Russian).
- Masuda, Y. (1983). *The Information Society as Postindustrial Society*. World Future Soc.
- McLuhan, H. M. (2003). *Understanding Media: The Extensions of Man*. CANON-press-C. (In Russian).
- McLuhan, H. M. (2004). *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Nika-Center. (In Russian).
- Media Consumption in Russia Today*. 'VTsIOM-Sputnik' Survey. (n.d.). https://ok.wciom.ru/fileadmin/user_upload/2021_media.pdf (In Russian).
- Mitrofanov, E. P. (2007). The Process of Society Informatization. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 4. (In Russian).
- Morozova, A. A., & Arsentieva, A. D. (2022). Problems and Prospects of Using Artificial Intelligence in the Media Sphere: Opinion of the Russian Audience. *Sign: Problem Field of Media Education*, 2, 150–158. (In Russian).
- Nichols, T. (2019). *The Death of Expertise: The Campaign Against Established Knowledge and Why it Matters*. Eksmo. (In Russian).
- Panfilova, Y. S. (2014). Online Extremism as a Social Problem: Reflection in Youth Consciousness. *Almanac of Modern Science and Education*, 9, 101–104. (In Russian).
- Saunders, L. (2018). Information Literacy in Practice: Content and Delivery of Library Instruction Tutorials. *The Journal of Academic Librarianship*, 44(2), 269–278. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2017.12.022>
- Schultz, V. L., Grebenyuk, A. A., & Ashmanov, I. S. (2022). Theoretical and Methodological Problems of Digital Sociology. *Moscow University Herald*, 18(Sociology and Political Science), 28–1. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-126-144> (In Russian).
- Shaw, A., & Benkler, Y. (2012). A Tale of Two Blogospheres: Discursive Practices on the Left and Right. *American Behavioral Scientist*, 56(4), 459–487. <https://doi.org/10.1177/0002764211433793>
- Sosnovskaya, A. M., & Ramensky, P. A. (2020). Post-Truth and Fake News: Genesis and Consequences. *Scientific Works of the Northwest Institute of Management of RANEPa*, 11(3), 77–82. (In Russian).

- Toffler, A. (2002). *Future Shock*. AST Publishers. (In Russian).
- Van den Akker, R. (2019). *Metamodernism: Historicism, Affect, and Depth after Postmodernism*. Ripol Classic. (In Russian).
- Vasilenko, L. A., Ksenofontova, I. V., Bikbaev, A. I., & Temirov, T. N. (2014). *Problems of Professional Development and Personnel Processes in Civil Service: Sociological Analysis: Monograph*. Buki Vedi. (In Russian).
- Volkov, D. A., & Goncharov, S. V. (2017). Russian Media Landscape: Key Trends in Media Usage. *Public Opinion Bulletin: Data. Analysis. Discussions*, 1-2, 105-129. (In Russian).
- Vosoughi, S., Roy, D., & Aral, S. (2018). The spread of true and false news online. *Science*, 359(6380), 1146-1151. <https://doi.org/10.1126/science.aap9559>
- Voyskunsky, A. E. (2008). From the Psychology of Computerization to the Psychology of the Internet. *Moscow University Herald*, 14(2), 140-153. (In Russian).
- Wineburg, S. (2016). *Evaluating Information: The Cornerstone of Civic Online Reasoning*. Stanford Digital Repository. <https://purl.stanford.edu/fv751yt5934>
- Word of the Year 2016. (2016). <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016>
- Yakimov, A. E. (2020). Post-Truth and Everyday Life: Defining the Concept of 'Post-Truth'. *Philosophy and Culture*, 9, 1-8. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2020.9.33801> (In Russian).
- Yelkina, E. E. (2018). Digital Culture as a Field of Interdisciplinary Studies: Methodological Approaches and Development Trends. *International Journal of Open Information Technologies*, 12, 60-78. (In Russian).
- Yudina, E. N., & Zakharova, S. A. (2016). Social Networks of the Internet in the Context of Niklas Luhmann's Autopoiesis Theory. *Bulletin of the PSU*, 10, 254-260. (In Russian).
- Zamorsky, V. V. (2013). The Role of Social Networks in Value Transformations of Youth. *Historical, Philosophical, Political, and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*, 5-2, 60-63. (In Russian).